
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

ИЗУЧЕНИЕ НЕУКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ I ТЫС. Н.Э. В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ

*Т.С. Бубенько, С.А. Сокур
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение древнейших поселений Витебского Подвинья проводится в рамках НИР «Культурно–историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» ГПНИ на 2021–2025 гг. На сегодняшний день неукрепленные поселения (селища) региона слабо исследованы, что не позволяет в полной мере изучить материальную культуру и этническую принадлежность населения, их оставившего, определить место Витебского Подвинья в общем контексте восточноевропейской истории.

Целью настоящих исследований было введение в научный оборот материалов раскопок 2021–2022 г., позволяющих установить время распространения в Витебском Подвинье нового типа поселений – селищ и изучить материальную культуру оставившего их населения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований на селищах в правобережной части Витебского Подвинья. При написании текста использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно–исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и их обсуждение. Летом 2022 г силами студентов – практикантов и волонтеров факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций университета были проведены раскопки на селищах Степановичи – Загорцы Городокского района и Зароново Витебского района.

Селище Степановичи – Загорцы расположено в 2 км от агрогородка Межа, южнее и западнее одноименного городища, которое изучалось экспедицией ВГУ в 2019–2021 гг. [1, с.29–40]. У подножья городища было заложено три раскопа общей площадью 96 м². Толщина культурных отложений колеблется от 0,6 до 1,1 м. Несмотря на значительную мощность это однослойный памятник, слой которого имеет серую окраску и довольно рыхлую структуру.

Вследствие длительной распашки территории в первой половине XX века верхняя часть слоя на глубину 0,3–0,35 м имела более светлую окраску и не содержала инородных примесей. Здесь найдено небольшое количество гладкостенной и текстильной керамики, несколько стенок с

расчесами и фрагменты толстостенной посуды середины – третьей четверти I тыс. н.э.

Индивидуальные находки слоя: трапециевидные привески с прорезьями, обломок бронзового браслета, фрагмент изделия из листовой бронзы, возможно, плохо сохранившаяся трапециевидная подвеска, часть лезвия серпа, черенок двуручного ножа, костяные наконечники стрел и их заготовки и др.

Несмотря на немалое количество индивидуальных находок, не все они могут использоваться в качестве хронологических индикаторов. Вероятнее всего, часть артефактов попала на селище путем переноса с городища в ходе оформления въезда на площадку.

В первую очередь, это относится к трапециевидным (подтреугольным) привескам с прорезьями. Две привески найдены в верхнем слое селища, одна – на городище. Подтреугольные прорезные привески – редкая находка на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы (всего известно 12 экз.). Их появление исследователи связывают с культурными традициями лесостепной скифоидной культуры VI–IV вв. до н.э., основной район концентрации подобных украшений Курское Посеймье [2, с.40].

Наконечник стрелы трехгранный с шипами и короткой втулкой, переходящей в уплощенный черенок, является подражанием скифским трехгранным стрелам VIII–IV вв. до н.э. [3, табл. 9]. Можно предположить его местное изготовление, поскольку кроме целого экземпляра в верхнем слое найден бракованный граненый наконечник. У ближайших соседей, племен дьяковской культуры, наконечники датируют по аналогии со скифскими IV вв. до н.э. [4, с.30].

Непереотложенные напластования фиксируются с глубины 0,3–0,4 м. Из-за примесей золы и угля слой приобретает более темную окраску, в местах локализации древних объектов цвет его близок к черному. Кроме угля, в слое содержатся мелкие пережженные камни.

В северной части раскопов 1 и 2 зафиксирован объект, явно производственного назначения. В его заполнении найдены многочисленные куски шлаков железа, фрагменты ошлакованной керамики, обломки домницы. Размеры вскрытой части объекта 5,2(?)×5,6 м не вошедшую в раскоп часть строения планируем исследовать в следующем сезоне. Отсутствие столбовых ям указывает на срубную конструкцию стен сооружения, что подтверждается находками кусочков глиняной обмазки стен. Внутри объекта найдена керамика второй четверти I тыс. н.э., среди которой есть несколько фрагментов керамики «с расчесами», которую ученые связывают с верхнеднепровским вариантом киевской культуры. Из металлических предметов найдены: посоховидная железная булава и втульчатый наконечник стрелы с плоским пером. Время бытования вышеуказанных вещей не выходит за рамки первой половины I тыс.н.э.

К нижней границе слоя наряду с гладкостенной посудой, соотносимой с поздним вариантом днепро-двинской культуры, встречено довольно много фрагментов текстильной керамики (8,9%). Здесь найдена бронзовая поясовая бляшка, колоколовидная привеска, миниатюрный двуплечный ножик, фрагмент ножа с горбатой спинкой и лезвия топора. При зачистке материка в слое пожараща найдено бронзовое височное кольцо, завершающееся змеевидной головкой и миниатюрная посоховидная булавка из бронзы.

Довольно узкую датировку слоя дает нашивная бронзовая бляшка для декорирования пояса. Подобные украшения имели широкое распространение в пьяноборской культуре на позднем этапе ее существования (I–III вв. н.э.) [5, с.44, табл.8:6].

Конусовидная привеска свернута из тонкой бронзовой пластины без ушка. По материалам пьяноборской культуры такие подвески использовались для украшения пояса и датируются I в. до н.э. – II в. н.э. [5, с. 44, табл.8:6]. Подобные подвески найдены в Куриловке на р. Псёл, где датированы серединой–третьей четвертью V в. [6, с. 69, табл.8:34].

Проведенные на селище работы позволяют предварительно выделить два хронологических пласта: нижний пласт – первая четверть I тыс. н.э., верхний пласт – вторая – третья четверть I тыс. Куски шлаков, обломки домницы могут указывать на локализацию поблизости мастерской по обработке металла.

Селище Зароново. После двухлетнего перерыва, связанного с пандемией, были продолжены раскопки на селище Зароново Витебского района [7, с. 69–75]. Раскоп 4 площадью 96 м² был заложен южнее раскопа 2. Мощность культурного слоя на исследуемом участке не превышала 0,5–0,8 м. К сожалению, территория селища между городищем и р. Утвянкой распаивалась в довоенные годы, к тому же, слой селища частично был уничтожен в процессе подсыпки дороги на д. Машкино в 1964 г. В результате целостность культурного слоя в раскопе была нарушена. Непереотложенный слой фиксировался исключительно в заполнении материковых ям и в юго-западном углу раскопа. По цвету, структуре и вещевому комплексу слой раскопа 4 соответствовал верхнему стратиграфическому слою раскопов 1–3. Он имел серую окраску и не содержал инородных примесей. Среди индивидуальных находок узкодатированных вещей не обнаружено. Немногочисленная керамика фрагментарна и малочисленна. При выходе на материк в северной части раскопа полностью вскрыт объект – 2, который частично был исследован в 2018 г. Это жилая постройка размерами 3,0×3,5–3,8 м со стенами срубно-столбовой конструкции. В отличие от объектов – 1 (2018 г.) и 3 (2022 г.) постройка была углублена на 0,18–0,25 м в материк лишь со стороны подошвы городища, что позволяет классифицировать ее, как наземную.

С данным объектом связана находка маленькой кованой круглой пряжки – единственного хронологического индикатора древнейшего слоя в раскопе. В черняховских древностях подобные пряжки имели хождение в последней четверти III – первой четверти IV в. [8, с. 43].

Объект 3 локализован в восточной части раскопа в 1,8 м от вышеописанной. Это подпрямоугольная яма размерами 3,1×4,0 м глубиной 0,35–0,4 м. Наличие в северо-западной части котлована развала очага на глиняной подушке дает основание идентифицировать объект как жилище. При расчистке очага и в заполнении сооружения найдено довольно много керамики, шило и пряслице.

Объекты 2 и 3 заполнены супесью светло–серого цвета с включением мелких угольков и соотносятся со стратиграфическим слоем – 2, хронологические рамки которого V–VI вв. н.э.

Заключение. Появление неукрепленных поселений в правобережной части Витебского Подвинья связано с инфильтрацией в балтскую среду отдельных групп южного населения, носителей верхнеднепровского варианта киевской культуры. Новый тип поселений приходит на смену городищам, которые превращаются в убежища. Появление новых черт в материальной культуре середины – третьей четверти I тыс. н.э. указывает на начало славянской колонизации региона.

1. Бубенько, Т.С. Городище Загорцы: культурно – хронологические горизонты (по материалам раскопок 2020–2021 гг.) / Т.С. Бубенько // *Веснік ГрДУ імя Я.Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* – Том 14, № 3, 2022. – С. 29–40.

2. Столяров, Е.В. Об одном типе треугольных привесок на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. // *Археология Подмосковья.* 2014. Вып. 10. – С. 36–41.

3. Мелокова, А. И. Вооружение скифов /А.И. Мелокова. – Москва, 1964. – 116 с.

4. Смирнов, К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ Оки и Волги) /К. А. Смирнов // *Дьяковская культура.* – М.: Наука, 1974. – С. 7–89.

5. Агеев, Б.Б. Пьяноборская культура /Б.Б. Агеев. – Уфа, 1992. – 140 с.

6. Родинкова, В.Е. Комплексные исследования памятников у деревни Куриловка /В.Е. Родинкова// *Археологические исследования в Центральном Черноземье 2017.* – Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2018 – С. 88–89.

7. Бубенько, Т.С. Зароново – селище эпохи Великого переселения народов в окрестностях Витебска/Т.С. Бубенько // *Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов.* – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 69–75. URL: <https://ter.vsu.by/bitstream/123456789/24587/1/%D0%A3%D0%97%20%D1%82%D0%BE%D0%BC%2029.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

8. Гороховский, Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины / Е. Л. Гороховский// *Тр. V Междунар. конгр. археологов–славистов.* – Т. 4: Секция 1, Древние славяне. – Киев, 1988. – С. 34–46.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В БЕЛАРУСИ

Е.В. Давлятова

*Минск, Институт философии НАН Республики Беларусь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Масштабные социальные, экономические, политические и культурные преобразования, происходившие в начале 90-х годов XX века в республике, отразились на состоянии религиозной сферы. Изменился статус религии и религиозных организаций в обществе, и, как результат этого, наблюдалась активизация деятельности и быстрый рост религиозных организа-